

УДК 159.922.2:316.344.273+338.124.4

Лемешко Э.М.

ВОСПРИЯТИЕ ОБРАЗА МИРА БЕЗРАБОТНЫМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В ДЕЗАДАПТАЦИИ (ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)

Ключевые слова: гендерные особенности, безработные, образ мира, психологический пол, дезадаптированное состояние.

Вопросы гендерной дифференциации тесно связаны с общественной жизнью, и в периоды кардинальных изменений в обществе это приводит к резкому изменению взглядов на проблему пола.

Обилие фактического (в основном зарубежного) материала позволяет рассматривать гендерный аспект как одну из составляющих любого психологического исследования, в том числе и безработицы [1; 2; 9; 10]. Без учета гендерной составляющей, по мнению Е. Gendlin, исследование не имеет серьезной научной ценности [8]. Наше общество возвратилось из состояния бесполого (товарищи, граждане) к обществу, разделенному не только на классы и сословия, начальников и подчиненных, имеющих работу и оставшихся без нее, но и на мужчин и женщин. Не учитывать гендерный аспект во взаимоотношениях безработных просто недопустимо.

Тема смыслового образования картины мира взрослого человека разрабатывается по ряду направлений: как проблема внешнего и внутреннего становления себя и мира, формирования сознания [4]; образ мира с точки зрения обучения и значения психологии познавательных процессов [7].

Психологические исследования образа мира безработных мужчин и женщин проходили на базе центра занятости г. Хабаровска. Выборка состояла из людей зрелого трудоспособного возраста (от 20 до 45 лет), с высшим и средним специальным образованием. По результатам тестирования из общего числа людей (1000 человек) был отобран 221 человек (95 мужчин и 126 женщин), показавших низкий уровень осмысленности жизни. Для лучшего дифференцирования состояния дезадаптации безработных из той же выборки общего числа людей

были отобраны 79 человек (26 мужчин и 53 женщины) с относительно высокими адаптивными показателями. Первая группа безработных была обозначена нами как неадаптивная, вторая – как адаптивная. Результаты психологических консультаций заставили по-настоящему задуматься над вопросами: являются ли гендерные особенности тем фактором, который определяет состояние дезадаптации у безработных, и проявляются ли они через такие переменные, как образ мира и психологический пол?

Чтобы ответить на выдвинутые нами вопросы, мы протестировали всю выборку по следующим методикам: 1) техника семантического дифференциала Ч. Осгуда; 2) для исследования психологического пола безработных нами была выбрана методика С. Бем.

Количественный анализ полученных результатов по методике С. Бем первой и второй групп представлен в сводной табл. 1.

Таблица 1

Сводная таблица результатов по методике
С. Бем между мужчинами двух групп
и женщинами двух групп

Тестируемая группа	М	Ф	Индекс
Мужчины первой группы	5,77	3,48	-5,24
Мужчины второй группы	10,81	7,58	-8,57
Женщины первой группы	4,60	6,63	4,83
Женщины второй группы	9,68	9,68	-0,26

Результаты по тесту С. Бем позволяют утверждать следующее. Маскулинность (М) – фемининность (Ф), а также интегральный показатель ярко не выражены, колеблются незначительно относительно нейтрального положения, равно представлены как положительные, так и отрицательные результаты.

Сравнительный анализ показателей методики С. Бем первой группы пока-

зал, что у мужчин больше преобладает маскулинность, а женщины демонстрируют фемининный стиль межличностного взаимодействия. Следовательно, отмечаем, что женщины более разнообразно используют качества «женского» поведения, в отношении «мужского» они более стереотипны. В то время как мужчины демонстрируют маскулинный стиль межличностного взаимодействия и более разнообразно используют качества «мужского» поведения.

Согласно проведенному исследованию, у женщин второй группы можно отметить высокие показатели как маскулинного, так и фемининного поведения в межличностных отношениях (9,68). Данный факт демонстрирует отличие второй группы как преобладание у женщин андрогинности. Таким образом, интересующую нас направленность на тот или иной ролевой тип поведения у данной группы женщин нельзя выделить на основании этого теста. Выборка характеризуется андрогинностью, поскольку маскулинность или фемининность не представлены даже единичными случаями. Следовательно, можно отметить, что женщины-безработные второй (адаптированной) группы при выборе для себя описательных характеристик, представленных в тесте, избегают крайних описаний как фемининности, так и маскулинности. Анализируя показатели мужчин второй группы по методике С. Бем, можно отметить, что по сравнению с показателями мужчин первой группы разброс и вариативность по показателям намного ниже.

Таким образом, качественный и количественный анализ испытуемых первой и второй группы по методике С. Бем позволяет выдвинуть предположение о том, что оставаться адаптивными в ситуации потери работы

позволяет именно андрогинный тип поведения.

Именно андрогинное поведение в силу своей гибкости помогает быстрее справляться с трудными житейскими ситуациями, «держаться на плаву» среди неурядиц и превратностей жизни.

К слову сказать, корреляционный анализ основных характеристик связи между переменными с помощью *t*-критерия линейной корреляции Пирсона, результатов модели исследования структуры психической дезадаптации и методики С. Бем частично подтвердил наше предположение и показал взаимосвязь следующих показателей ($p < 0,05$):

- взаимосвязь между показателями «Маскулинность» и «Эмоциональное реагирование» ($r = -0,20$);
- взаимосвязь между показателями «Фемининность» и «Семья и общество» ($r = 0,22$).

Следовательно, можно с уверенностью говорить о взаимосвязи состояния дезадаптации с маскулинным – фемининным поведением. Тогда как адаптационному поведению более присуща андрогинная направленность. Далее проведем анализ полученных результатов по методике Ч. Осгуда.

Образ мира как образ восприятия, мышления, средство регуляции поведения безработных отражает личностные и социальные характеристики мира. Исследование образа мира, его уникального значения, приобретаемого каждым индивидом в результате жизненного опыта, проводилось посредством методики семантического дифференциала Ч. Осгуда (1957).

Полученные экспериментальные данные выразились в матрицах по сходству предъявляемых слов. Посредством факторного анализа матриц методом главных компонент с применением процедуры вращения

значимых факторов были получены следующие данные (табл. 2).

Таблица 2

Сводная таблица показателей методики «Личностный дифференциал» между женщинами двух групп и мужчинами двух групп

Тестируемая группа	Оценка	Сила	Активность
Женщины первой группы	–0,97	–1,25	–0,44
Женщины второй группы	1,45	1,57	1,42
Мужчины первой группы	–1,58	–1,74	–1,70
Мужчины второй группы	1,79	2,01	1,32

Сравнительный анализ показателей методики «Личностный дифференциал» между женщинами двух групп показывает нам, что женщины второй группы демонстрируют осмысленность жизни, о чем свидетельствуют положительные результаты по силе, активности и оценке (1,57, 1,42, 1,45 соответственно). В то время как у женщин первой группы, которые находятся в дезадаптации, осмысленность жизни не диагностируется (–1,25, –0,97, –0,44 соответственно).

Сравнительный анализ показателей методики «Личностный дифференциал» между мужчинами второй и первой групп подтверждает вышеназванные выводы.

Рассмотрим качественные характеристики данного теста.

Первый фактор представляет наполненность жизни человеческими ценностями и счастьем. Это активное и сильное добро, которое в состоянии себя защитить. Добро, воплощенное в природе и человеческой созидающей силе сознания.

Второй фактор – это угроза, опасность, это агрессивная сила, выходящая из-под контроля. Это зло, которое достаточно сильно, чтобы вступать в противоборство с добром. Человек с

религиозным сознанием увидел бы в содержании этого фактора то, что противостоит и добру, и высшему существу, – исчадие ада, демона.

Третий фактор – это активность, созидание, творческий порыв, желание не смиряться с трудностями, а упорно продолжать свою линию жизни, строить свой образ мира. Верующие люди назвали бы этот фактор ангелом-хранителем, который дается человеку в жизни.

Четвертый фактор – это отношение к безработице, тягостное ожидание перемен к лучшему, уход от людей в одиночество, разлука. Уход от людей и жизни с ее добром и злом соответствует пассивности, немогущности, усталости, предчувствию смерти. Смерть в данном случае противопоставляется добру и злу. Смерть – неизбежный конец жизни и одновременно то, чего человек хочет избежать, отвратить. В народном фольклоре смерть – разлучает, порождает одиночество.

Судя по объему суммарной дисперсии в процентном отношении первый фактор является самым значимым для безработных.

Содержательно по первому фактору семантические составляющие означали меру наполненности жизни универсальными общечеловеческими ценностями: «мирный», «молодой», «жизнерадостный», «дружный», «счастливый», «любимый» и т.д. Основанием объединения в один фактор послужила не только предметная, содержательная общность, но и общность эмоционального, аффективного тона. По данному фактору большую эмоциональную окраску имеют факторные нагрузки женщин всех возрастов и уровней образования (исключение составили женщины 20–30 лет со средне-специальным образованием).

Абстрагируя эмоциональные компоненты наименований, данный фак-

тор указывает на положительный полюс ведущего осгудовского фактора – оценки, т.е. на что-то «приятное», «хорошее», «красивое», что является обнадеживающим прогнозом на будущий выход из дезадаптации.

Данный фактор выступает объединяющей мерой выраженности в мире универсальных человеческих ценностей с позитивной оценкой как способом эмоционального реагирования на данные аспекты действительности.

Испытуемые олицетворяют в данном факторе основные жизненные ценности, которые нуждаются в защите от враждебного окружения остального мира; выборов с позитивной направленностью было 40% случаев, с негативной – 3%. Таким образом, в данном факторе сливаются два явления и объекта действительности:

- предметное, содержащее ярко выраженные жизненные универсальные человеческие ценности – счастье, любовь, мир, дружба;
- эмоциональное, позитивное реагирование на важнейшие жизненные ценности.

Второй фактор также является универсальным и устойчивым для всей группы безработных. Значимые достаточно высокие положительные нагрузки имеют все женщины без исключения.

Высокие нагрузки женщин вполне объяснимы тем, что данный фактор выражал у безработных меру ответственности, агрессивности и угрозы.

Анализ семантических составляющих, отмеченных безработными, выявил ведущие нагрузки при факторизации сигнала опасности, агрессивности. Явно выражены характеристики активности, движения, потенциальной силы, создающей угрозу и вызывающей негативную эмоциональную реакцию (в среднем в 55% случаев выбирался

негативный семантический ряд, и только 4% – с позитивной направленностью).

Таким образом, в предметном содержательном плане второй фактор отражает меру агрессивности, враждебности, угрозы и опасности, а в эмоциональном плане – негативно оцениваемую активную силу.

Данный фактор, как и первый, является фактически однополюсным. Самые высокие нагрузки имеют женщины и мужчины 20–30 лет с высшим образованием. Активная агрессия объясняется честолюбивым желанием молодости активно противостоять невзгодам и трудностям, которые готовит мир, выстоять и победить.

Третий фактор по своим семантическим составляющим содержал третье базовое измерение по Ч. Осгуду – силу. Женские факторные нагрузки намного превышают нагрузки у мужчин.

Потенциальными носителями силы оказались, как ни странно, женщины. Однако по объему суммарной дисперсии (8,57%) данный фактор не является значимым для безработных.

Четвертый фактор выражает отношение к безработице. По данному фактору с ведущими нагрузками оказались женщины 20–30 и 30–45 лет с высшим образованием. Анализ данных семантического ряда показал, что женщины ассоциируют безработицу с бездомностью, нищетой и «вынужденным», продиктованным извне окружением, миром, способом жизни. Семантическое содержание оценок в ответах женщин и мужчин второй группы ассоциирует безработицу с бездомностью и нищетой. Это навязываемый способ жизни, который диктуется окружением. Данный «вынужденный» стиль жизни многовариантен и хаотичен. Этот способ существования хоть и вынужденный, но воспринимается

безработными не столь драматично, поскольку подразумевает помимо недоумения, сомнения, раздумий момент личного выбора, предпочтения стиля жизни.

Таким образом, в предметном плане фактор можно интерпретировать как меру бедности, бездомности и одиночества, а в эмоциональном плане он связан, по-видимому, с подразумеваемой слабостью, пассивностью и одиночеством.

Стабильность полученного пространства образа мира мы видим в содержании сознания, отраженного в нем.

С постановкой вопроса о сознательности человеческой деятельности нельзя не затронуть философскую сторону статуса выявленного пространства.

Таким образом, стабильность полученного пространства интерпретируемых нами факторов объясняется тем, что оно отражает древнюю и общечеловеческую картину мира.

Сходство монотеистических религий состоит в том, что все они отражают базисные картины мира в разных по культуре обществах, вне зависимости от гендерных, возрастных различий. Единство человеческого бытия, человеческой деятельности обеспечивает единство глубинного уровня образа мира. И в религиозном мышлении, и в результатах нашего эксперимента отражена одна и та же реальность – реальность базисного, глубинного образа мира человека.

Возникает вопрос соотношения устойчивой семантической структуры образа мира с данными о личностных особенностях испытуемых.

Если представить себе модель образа мира как сферу с когнитивными структурами на ее поверхности, то человек может отдавать себе в них отчет. Он может определять, как он относит-

ся к представителям противоположного пола, старости, молодости, уровню культуры и образования. В целом же все эти личностные образования концентрируются вокруг трех осей, остающихся невидимыми: 1) вечные человеческие ценности: любовь, молодость, счастье – т.е. добро; 2) опасность, угрожающая сила – зло; 3) разлука, болезнь, одиночество – смерть.

Таким образом, анализ факторных нагрузок показал, что безработные крайне негативно относятся к своему нынешнему положению, воспринимая его как вынужденное и нищенское. Следовательно, желание активно стремиться к красоте, к всестороннему пониманию мира и человека в нем во многом наталкивается на агрессию, вызываемую сложившейся ситуацией и отсутствием силы противостоять негативным явлениям мира. Примечателен тот факт, что женщины считают нахождение работы важнейшей жизненной ценностью. Они эмоционально находятся в растерянности, негативно относятся к самому факту вынужденной безработицы. Однако показатели по факторам II и III (сила и активность) женщин намного превышают мужские, что говорит об их настойчивом

желании противостоять трудностям. Приоритет женщин по данным показателям, как и по предыдущим эмоциональным показателям, убеждает нас в мысли о существовании гендерных особенностей, подчеркивающих фактор дезадаптации.

Литература

1. Айвазова, С. Гендерное равенство в контексте прав человека / С. Айвазова. М.: Эслан, 2001.
2. Грошев, И.В. Психология половых различий / И.В. Грошев. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2001.
3. Дмитриева, М.В. Мотивационные установки личности в ситуации потери работы: автореф. дис. ... канд. психол. наук / М.В. Дмитриева. СПб., 1997.
4. Зинченко, В.П. Образ мира и формирование сознания человека / В.П. Зинченко. М., 1999.
5. Кон, И.С. В поисках себя / И.С. Кон. М.: Политиздат, 1984.
6. Обозов, Н.Н. Мужчина + Женщина?! / Н.Н. Обозов. СПб.: АППИМ, 2001.
7. Симонов, П.В. Происхождение духовности / П.В. Симонов, П.М. Ершов, Ю.П. Вяземский. М., 1989.
8. Смирнов, С.Д. Психология образа: проблема активности психического отражения / С.Д. Смирнов. М., 1985.
9. Gendlin, E. Focusing / E. Gendlin. 2nd ed. Toronto: Bantam Dks, 1981.
10. Gibson, J. Difining the idea dissonance / J. Gibson // Psychology. 1992. V. 29, № 3–4. P. 68–70.
11. Ware, N. The experience of women and men / N. Ware, N. Steckler. Boston, 1983.